

Вестник

Томского государственного

университета

№ 324

Июль

2009

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Савицкий В.К.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включен в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

*по философии, социологии и культурологии;

*по истории;

*по праву;

*по экономике;

*по биологическим наукам;

*по политологии;

*по педагогике и психологии;

*по филологии и искусствоведению;

на соискание ученой степени кандидата наук:

по наукам о Земле.

(Сайт Высшей аттестационной комиссии:

http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЪЕЗДЕ ЕВРЕЕВ В СИБИРЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Анализируются основные законы Российской империи о въезде и поселении евреев в Сибирь, действовавшие во второй половине XIX – начале XX столетия, и характеризуется политика правительства и местной власти в отношении евреев.

Ключевые слова: евреи; законы; Сибирь; Томская губерния.

Различные аспекты правового положения евреев в России неоднократно становились предметом исследования историков. Этому вопросу уделяли большое внимание еще дореволюционные исследователи. В работах Ю. Гессена [1] анализируется влияние ограничительных законов на жизнь российских евреев во второй половине XIX – начале XX в., Т.И. Тихонов [2], И.Г. Оршанский [3], Г.А. Белковский [4] изучали законодательство о жизнедеятельности евреев в Сибири. Современные исследователи М.Н. Савиных [5], А.Н. Гончаров [6] уделяли большое внимание действию российских законов в отношении евреев черты оседлости, Л.В. Кальмина [7] рассматривала действие ограничительных законов в отношении поселения евреев в 100-верстной полосе от границы с Китаем. Однако количество разнообразных положений, регулирующих жизнь евреев в Сибири, настолько велико, что заставляет вернуться к его изучению.

Законы, положения и многочисленные разъяснения нередко противоречили друг другу. При этом губернские власти, зачастую принимая дополнительные положения в отношении евреев, усиливали путаницу. Строгость и скрупулезность выполнения общероссийских указов также зависела от отношения сибирской администрации к евреям.

В данной статье исследуются законы в отношении права евреев на въезд и поселение в Томской губернии, где взаимодействовали общероссийское законодательство и региональный его вариант.

Сибирь никогда не входила в состав территорий, предназначенных для постоянного проживания евреев. Более того, это территория, «на которой в виде изъятия могли проживать лишь те евреи, которые признавались наиболее порочными, на которой евреям с честным именем, евреям труда, запрещалось водворяться» [1. С. 116].

Водворение ссыльных из евреев происходило на общих для всех ссылаемых за преступления основаниях и регулировалось Уставом о ссыльных. Принятие христианства не освобождало евреев от ссылки в Сибирь на поселение. Но определенную выгоду смена религии все-таки предусматривала. Евреи, принявшие христианскую веру и сосланные в Сибирь на поселение, по прибытии в Сибирь могли селиться в городах, поступая в цех слуг, с тем чтобы священники наблюдали за «утверждением их в истинах Христианства» [8. С. 365]. При этом срок нахождения их в цеху слуг сокращался в 2 раза – до 4 лет.

Статус ссыльного еврея рассматривался как особый «чин», а труд его – в качестве определенной «службы» [4. С. 8]. 12 июня 1860 г. Государственный совет высочайше утвержденным мнением, опубликованным 19 июня, разрешил ссылаемых в Сибирь и осужденных

на каторжную работу евреев поселять не отдельными селениями, а в деревнях старожилов по «назначению главного начальства Сибири», за исключением территории в 100 верстах от границы с Китаем [9. С. 769–770]. Однако «для предупреждения непомерного умножения числа евреев в Сибири» ссылка на водворение была заменена продолжительным заключением в арстантских ротах и рабочих домах [9. С. 770].

Женам ссыльных евреев разрешалось следовать за своими мужьями в Сибирь [10. С. 4]. Отказ жены следовать за мужем не лишал ее права в дальнейшем приехать в Сибирь и проживать совместно с мужем [11. С. 268].

В декабре 1846 г. были приняты правила, на основании которых дети евреев могли следовать за своими родителями в Сибирь. Разрешалось брать с собой малолетних детей мужского пола до 5 лет, а женского до 10 лет и старше, если они были не замужем [12. С. 703]. В то же время следовать за своими осужденными женами мужчины евреи, в отличие от представителей других вероисповеданий, не могли [13. С. 864], а сосланным еврейкам запрещалось брать с собой детей, за исключением грудных и то с согласия мужей [12. С. 703].

В Уставе о ссыльных особо оговаривалось, что те лица, которые добровольно и на законных основаниях следуют в ссылку вслед за своим осужденным родственником, не приобретают статуса ссыльных, так как они не отбывают никакого наказания за преступление и пользуются всеми правами, предоставленными им по Закону о состоянии.

К концу XIX столетия вводятся ограничения на поселения евреев в губернских городах, что было связано с запретом «жительства и пребывания в губернских городах всем лицам, подвергшимся по судебным приговорам» [14. Л. 3–4] различным наказаниям. При этом, например, статус г. Томска как университетского города усилил контроль за соблюдением этого запрета.

С изданием же 10 июня 1900 г. временных правил о замене ссылки на поселение и житье другими наказаниями, которые отменяли ссылку за уголовные преступления в Сибирь и существенно ограничивали административную [15. С. 630–636], ссылка окончательно утратила свое значение как место водворения преступников. Как вспоминает один из организаторов социал-демократических кружков Сибири Н.Н. Баранский в 1905–1907 гг., «...ссылать в Томск давно перестали... В Томске «оседали» уже после отбытия ссылки некоторые из политических ссыльных» [16. Л. 4]. Легально поселиться в Томске стало возможным только с разрешения томского губернатора. Часть ссыльных евреев оседала в Томске нелегально, как, например,

И.Л. Наханович, проживавший в Томске под фамилией Очеретина в 1915 г. [17. Л. 23–24].

В целом дальнейшее проникновение в Сибирь евреев, не пользовавшихся правом постоянного жительства вне черты оседлости, носило эпизодический и случайный характер.

Другой путь для поселения евреев в Сибири – устройство земледельческих поселений. 20 ноября 1836 г. вышел Сенатский указ об отводе в Тобольской и Омской губерниях земли для поселения евреев, решивших заняться хлебопашеством. На каждую наличную душу выделялось по 15 десятин удобренной земли, земледельческие орудия, рабочий скот и прочие необходимые предметы. До получения нового урожая выдавался провиант, переселение осуществлялось за счет казны, при этом имеющаяся недоимка списывалась как с переселенцев, так и с сообществ [18. С. 223–224].

Эта мера оказалась весьма популярной среди еврейского населения, и число желающих переселиться превысило все первоначальные расчеты [19. С. 206]. По официальным данным, только на 5 свободных участков земли пожелало переселиться 1317 евреев.

Но уже через 45 дней, 5 января 1837 г., на предложение Комитета министров последовало высочайшее повеление: «Переселение евреев в Сибирь приостановить» [20. С. 33–34]. 15 мая этого же года были приняты высочайше утвержденные правила, по которым поселение евреев в Сибири «решительно и навсегда» прекращалось.

Ссылка на поселение евреев за преступления в Сибирь заменялась для мужчин в возрасте до 35 лет отдачей на военную службу, от 35 до 40 – в арестантские роты, старше 40 лет ссылались в Сибирь, где водворялись в отдаленных местностях – в Якутской области и за Байкалом в особых селениях. Там же водворялись по окончании срока евреи, осужденные на каторжную работу [20. С. 324–325].

Причины такой радикальной перемены во взглядах правительства трудно объяснить. Г.А. Белковский говорит о нехватке средств, выделенных казной для переселения в 1837 г. [4. С. 6]. По мнению И.Г. Оршанского, «закон, воспреотивший дальнейшее переселение евреев в Сибирь, был вызван желанием оградить ее от промышленной деятельности евреев и, по всей вероятности, обязан своим происхождением ходатайствам местного купечества, которое зачуяло в евреях опасных соперников» [3. С. 125–126].

В.Н. Никитин, ссылаясь на ряд документов, объясняет все опасением правящих кругов ухудшения нравственности в регионе и тем, что евреи могут по разным причинам во время пути следования осесть во внутренних губерниях России [19. С. 208].

Возможно, были и другие мотивы прекращения поселения евреев в Сибири, однако с этого времени сибирский регион становится местом, где евреи свободно и на законных основаниях не могли поселиться.

В Сибири осталось только 1367 евреев-земледельцев, успевших поселиться в течение года до издания правил 15 мая 1837 г. [4. С. 11].

Дата 15 мая 1837 г. стала своеобразной чертой, поделившей евреев на тех, кто проживал в Сибири на законных основаниях, и нелегально поселившихся. В

результате начинается крупномасштабное выселение евреев из Томской губернии, которое привело к тому, что на имя губернатора поступали многочисленные ходатайства с просьбой об оставлении в месте жительства и жалобы на неправильное выселение и разорение евреев, что не могло не сказаться на хозяйственной жизни края. В результате 29 декабря 1853 г. указ Его Императорского Величества, принимая во внимание, что меры по уменьшению числа евреев разоряют их, разрешил евреям, незаконно водворившимся в Сибири, остаться, организовав земледельческие колонии [5. С. 111].

В царствование Александра II Сибирь становится доступной для поселения некоторых категорий евреев: купцов 1-й гильдии [21. С. 206–207], евреев, имевших ученые степени докторов медицины и хирургии или докторов медицины, а также ученые степени докторов, магистров и кандидатов других факультетов университета [22. С. 509–510], врачей, не имевших ученых степеней [23. С. 496], окончивших курс в высших учебных заведениях, в том числе и медицинских; аптекарских помощников, дантистов, фельдшеров и повивальных бабок [24. С. 26–27], механиков, винокуров, пивоваров и вообще мастеров и ремесленников [25. С. 692–703], евреев отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов [26. С. 999].

При следующем монархе, Александре III, радикально меняется политика правительства по отношению к евреям. Принимавшиеся ограничительные постановления в отношении евреев не обошли вниманием и евреев в Сибири, где ограничения оказались еще более строгими.

Большую роль сыграла ст. 30 Устава о паспортах по продолжению 1886 г. (в Уставе о паспортах издания 1903 г. она сохранилась в виде п. 11 приложения к ст. 68): «...евреям проезд и водворение в Сибири воспрещается, с ограничениями, указанными в Уставе о ссыльных (т.е. ссылаемых по суду и административным порядком) и в Законах о состояниях (поселившихся до 15 мая 1837 г.)» [27. С. 68].

Своему появлению это положение обязано правилам, принятым 15 мая 1837 г., о запрете евреям селиться в Сибири, исходя из чего сибирская администрация сделала вывод, что на Сибирь не распространяется действие законов, разрешающих некоторым евреям проживать повсеместно в империи [11. С. 269].

Исследователи законодательства о евреях объясняли существование этого положения несовершенством кодификационной техники, которая привела к сохранению законодательного анахронизма, и предлагали ее вообще отменить [4. С. 33–34]. Однако в 90-е гг. XIX столетия, в рамках ужесточения правительственной политики, существование этого положения в законодательстве привело к тому, что Сибирь была изъята из правил о повсеместном жительстве евреев. Законодатель сделал вывод о том, что формулировки «право проживания повсеместно по империи» недостаточно, если Сибирь не оговорена особо.

В 1891 г. Правительствующий сенат подтвердил, что право евреев на жительство вне черты оседлости не распространяется на Сибирь [28. С. 24], в результате евреи, водворившиеся в Сибирь с твердым убеждением, что они имеют право на жительство, оказались вне закона.

14 января 1893 г. Министерство внутренних дел разослало циркуляр № 173, предписывавший выселить незаконно проживавших евреев [29. Л. 28]. Это стало началом крупномасштабного выселения евреев. Для сворачивания всех дел евреям давался срок 4 месяца, который мог быть продлен по желанию местных властей до 1 ноября 1893 г. Только весной 1893 г. выдворению из Томска в места приписки подлежало 415 еврейских семей, из которых 8 семьям разрешено было остаться [30. Л. 2–63]. Большинство из них владело недвижимым имуществом и проживало в Томске не один год.

Широкое выселение евреев не могло не затронуть хозяйственные интересы и нееврейского населения. 14 июля 1893 г. томский губернатор, находя «затруднительным» выселение евреев-золотопромышленников из Томской губернии, в обращении к начальнику томского горного управления предлагал ему изложить свои соображения по вопросу об их оставлении [29. Л. 25–25об.]. Чтобы соблюсти экономические интересы края, высочайшим повелением 21 июня 1893 г. срок выселения евреев был продлен на год, а принудительная высылка лиц, просивших об отсрочке, запрещалась. Затем срок был продлен до 1 июня 1895 г. При этом сибирская администрация могла ходатайствовать об оставлении «полезного» еврея до пересмотра «общего действующего законодательства о евреях» [31. С. 86].

Тяжелая социально-экономическая и политическая ситуация в России начала XX столетия, волна погромов, прокатившаяся по западным и южным губерниям, привели к тому, что евреи тайно покидают черту оседлости и оседают во внутренних губерниях России и Сибири.

22 мая 1907 г. вышел циркуляр № 20 А.П. Столыпина, в котором евреям, поселившимся вне мест приписки до 1 августа 1906 г., разрешено было остаться в том случае, если они приобрели семью и «прочное домообзаводство» [5. С. 99].

Признав массовое проживание евреев без прав на жительство, циркуляр А.П. Столыпина еще больше усугубил неразбериху и в без того запутанном законодательстве о евреях в Сибири, так что на местном уровне не всегда было понятно, кто же подлежит выселению.

Туманное определение «прочное домообзаводство» предоставляло широкие возможности для его толкования и тем самым усугубило взяточничество на различных уровнях и полицейский произвол.

30 сентября 1911 г. во второе отделение Томского губернского управления поступили сведения от полицеймейстера о 18 евреях с семьями, проживавших без разрешения в 5-м участке г. Томска, с просьбой сообщить, имеют ли право эти евреи проживать в г. Томске. В это число попали 2 ювелира, гравер, часовых дел мастер, 2 аптекаря, повивальная бабка, кондитер, 2 служащих типографии, 2 портных [32. Л. 21–24].

Указ Правительствующего сената от 19 сентября 1907 г. повторил, что «всем евреям без изъятия приезд и водворение в Сибири воспрещается» [28. С. 40].

На этом этапе запрещение коснулось только евреев, вновь приезжающих в Сибирь, те же, кто уже поселился, могли остаться в Сибири.

Только 20 марта 1917 г. постановлением Временного правительства «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений» прекратили действовать и ограничения на водворение евреев в Сибири.

Подводя итог рассмотрению российского законодательства в отношении прав евреев на поселение в Сибири, следует отметить, что на протяжении всего периода правительство пыталось соотнести интересы хозяйственного освоения региона со стремлением не допустить расселение евреев по Сибири.

Мотивы недопущения в разные периоды истории Российской империи были различными, но все они сводились к стремлению правительства удержать под контролем еврейское население, что на обширных территориях Сибири было весьма сложно сделать. При этом отношение сибирской администрации накладывало отпечаток на проводимую государством политику.

Исходя из собственных экономических интересов и используя противоречивость изданных законов о евреях, губернские власти даже в периоды крупных акций по водворению в черту оседлости оставляли на местах определенный, только одной ей устанавливаемый процент евреев. В результате ссылки и добровольного водворения в Сибири формируется значительное еврейское население, которое стало частью сибирского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен Ю. Закон и жизнь: Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911. 187 с.
2. Тихонов Т.И. Сибирские евреи, их права и нужды // Сибирские вопросы. СПб., 1905. № 1. С. 279–296.
3. Оршанский И.Г. Евреи в Сибири: Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1877. 370 с.
4. Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб., 1905. 160 с.
5. Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине 19 – начале 20 в. Омск, 2004. 164 с.
6. Гончаров А.Н. Развитие российского законодательства о праве жительства и передвижения евреев. Черта еврейской оседлости: Популярный очерк // Сибирский еврейский сборник. 1992. № 1. С. 79–89.
7. Кальмина Л.В. Запрет на пребывание евреев в пограничной полосе: сибирский вариант // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Материалы IV регион. науч.-практ. конф. Биробиджан, 2003. С. 30–33.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. 3. 1828. № 1924. СПб., 1830.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. 35, отд. 1. 1860. № 35922. СПб., 1862.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. 10, отд. 1. 1836. № 8745. СПб., 1837.
11. Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. 3-е изд., пересм. и доп. СПб., 1904. 514 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. 21, отд. 2. 1846. № 20737. СПб., 1847.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2, т. 2. 1827. № 1434. СПб., 1830.
14. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1738.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3, т. 20, отд. 1. 1900. № 18777. СПб., 1902.
16. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 2. Д. 46.

17. ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 851.
18. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 11, отд. 2. 1836. № 9722. СПб., 1837.
19. *Никитин В.Н.* Еврей-земледельцы: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний со времени их возникновения до наших дней. 1807 1887. СПб., 1887. 692 с.
20. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 12, отд. 1. 1837. № 9843. СПб., 1838.
21. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 34, отд. 1. 1859. № 34248. СПб., 1861.
22. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 36, отд. 2. 1861. № 37684. СПб., 1863.
23. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 40, отд. 1. 1865. № 42079. СПб., 1867.
24. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 54, отд. 1. № 59236. СПб., 1881.
25. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 40, отд. 1. 1865. № 42264. СПб., 1867.
26. *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. 2, т. 42, отд. 1. 1867. № 44745. СПб., 1871.
27. *Устав о паспортах*. Изд. 1903 // Свод законов Российской империи. СПб., 1903.
28. *Кальмина Л.В.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX февраль 1917 года). Улан-Удэ, 2003. 423 с.
29. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99.
30. ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573.
31. *Систематический сборник действующих законов о евреях* / Сост. Л.М. Роговин. СПб., 1913. 487 с.
32. ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1996.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 мая 2009 г.